Отказ в возбуждении уголовного дела. Стоит ли ставить точку?

Гусаков Станислав Игоревич
помощник Камышинского городского
прокурора Волгоградской области
магистрант
направления подготовки "Юриспруденция"
ФГАО УВО
"Волгоградский государственный университет"
E-mail: stas00086@yandex.ru

Законодателем в ст.144 УПК РФ закреплен порядок рассмотрения уполномоченными должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации сообщений о преступлениях. Согласно данной норме закона, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной уголовно — процессуальном законодательством, принять по нему обоснованное решение в установленный законом срок.

При этом под сообщением о преступлении подразумевается любой из предусмотренных ст.140 УПК РФ повод для возбуждения уголовного дела: заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления.

Как сказано ранее, по результатам рассмотрения сообщения о преступлении должностное лицо обязано принять по нему решение в установленный законом срок. Одним из таких решений согласно п.2 ч.1 ст.145 УПК РФ является отказ в возбуждении уголовного дела.

Как предусмотрел законодатель, проведя всестороннюю процессуальную проверку по сообщению о преступлении, выполнив все предусмотренные законом процессуальные действия на данной стадии, должностное лицо, убедившись, что уголовное дело не может быть возбуждено, принимает данное решение на основании одного из пунктов, указанных в ст.24 УПК РФ.

Прокуратурой Волгоградской области систематически проводится обобщение состоянии законности деятельности правоохранительных органов в части учета, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях. Результаты такого анализа свидетельствуют о необходимости постоянной проработки проблемных вопросов на данном направлении.

Так, например, проанализировав 8 месяцев 2016 года выяснилось, что по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях органами дознания Волгоградской области вынесено 68482 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом прокурорами отменено 21654 таких решений, т.е. каждое третье.

При всем при этом, не искоренена повсеместная практика укрытия преступлений от учета путем незаконного отказа в возбуждении уголовного дела при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В частности, после отмены прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел за анализируемые 8 месяцев 2016 года поставлено на учет 1843 преступления.

Тут встает вопрос о мерах реагирования прокурором на такие существенные нарушения уголовно — процессуального закона. По сути, отмена прокурором решения органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела и направление материалов проверки в орган

предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании — есть своего рода акт прокурорского реагирования. Помимо этого, данные факты, как правило, находят свое отражение в представлении об устранении нарушений федерального закона, допущенных на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Казалось бы, прокурором приняты все исчерпывающие меры. Правоохранители рапортуют о возбужденном уголовном деле, а по результатам рассмотрения представления, виновные лица привлечены к дисциплинарной ответственности. Но, укрытие таким образом тяжких и особо тяжких преступлений не образует ли само по себе состав уголовно — наказуемого деяния? Конечно, данные просчеты в процессуальной деятельности органов дознания как правило допускаются должностными лицами не умышленно, а по неопытности или невнимательности. Однако, по моему мнению, при выявлении укрытого таким образом от учета преступления, в отношении конкретного должностного лица, принявшего первоначальное незаконное и необоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурором необходимо инициировать процессуальную проверку на предмет наличия в его действиях состава уголовно — наказуемого деяния. Данный вид полномочий прокурора мог бы найти свое отражение в ст.37 УПК РФ, тем самым подкрепившись нормой федерального закона.